

Работа на следующей неделе была сумасшедшей. Перед Гермионой и её крошечной командой стояла невыполнимая задача - не только расследовать случаи дискриминации существ, но и собрать всю необходимую информацию для Министерства юстиции, если дело дойдёт до суда. Работы было больше, чем могли осилить три человека, но Гермиона была полна решимости не упустить ни одного существа. Обычно это означало, что ей приходилось работать до изнеможения, задерживаться допоздна, выпрашивать средства. Чего бы это ни стоило, она делала это.

Но на этой неделе Вселенная сочла нужным дать ей отсрочку. Драко продолжал появляться и настаивать на том, чтобы она сделала перерыв ради здравого смысла. После запутанной кульминации выходных она не знала, какотреагирует Драко в понедельник утром, но с радостью обнаружила, что он так же жаждет встречи, как и на вечеринке.

Ощутить весь блеск чар Драко было все равно что провалиться в кроличью нору Алисы. Она никогда не видела ничего подобного. Он был кокетлив и рыцарственен, и, хотя она находила себя в центре его внимания совершенно странным, это было захватывающе... и полезно для ее психического здоровья. Длинный список "Все, что может пойти не так", который она хранила в своем мозгу на всякий случай, не шел ни в какое сравнение с мальчишеской ухмылкой Драко. Весь обеденный перерыв он играл с ней в ладушки под столом и "случайно" касался ее руки; в течение пятидесяти пяти блаженных минут единственное, о чем она беспокоилась, - это достаточно ли прочны ее трусики, чтобы выдержать часовой ливень. Она вдруг поняла, почему все ведьмы в здании прозвали его самым привлекательным холостяком Министерства. Он включил улыбки и - бам! - ты Золушка, встретившая своего принца. Какой кайф. Неудивительно, что за ним ходило стадо женщин, как за Крысоловом.

Он никогда не говорил о том, что между ними произошло, и Гермиона не могла понять его истинных намерений. Думал ли он, что она теперь часть его возбужденного гарема? Думал ли он, что они встречаются? Может, он просто хочет дружить с выгодой? Он казался необычайно ласковым, что было странно, но нежелательно. Когда дело гоблина будет закрыто, она поговорит с ним о том, что они сделали, и выяснит, что у него на уме, а пока она не могла затевать лишнюю драму, поэтому просто плыла по течению.

В пятницу, передав последний пакет с уликами в Министерство юстиции, Гермиона поспешила вернуться к своему столу, чтобы собрать вещи на сегодня. Обогнув стену своего кабинета, она с удивлением обнаружила, что на голубом бюваре лежит оригами-лотос.

Улыбаясь, она наклонилась, чтобы рассмотреть четкие складки и тонкие детали цветка. Он был изысканным, точным и профессиональным. Невероятно замысловато. Вытянув палец, она провела им по одному внутреннему лепестку - и отпрыгнула назад, когда цветок ожил. Листая и переворачивая пергамент, он сам разворачивался, кружась над столом, словно эпилептический бумажный самолетик.

Когда он стал ровным и неподвижным, Гермиона нерешительно наклонилась и взгляделась в вычурный почерк. Кого она знала с таким почерком? Письмо, казалось, издохло, и, когда она ткнула в него пальцем, оно осталось неподвижным, поэтому она подняла его, чтобы рассмотреть поближе.

Дорогая мисс Грейнджер,

Для меня будет большой честью пригласить вас сегодня вечером на ужин в поместье. Я приготовил специальное меню в ожидании вашей компании - надеюсь, вы будете в настроении есть руками. А после, если вы будете так добры, мы можем отправиться в библиотеку и предаться воспоминаниям. После вашего отъезда там стало слишком тихо. Скажи, что придешь.

У меня во рту уже потекло,

Люциус

Он серьезно? Это было самое пошлое приглашение на ужин. В нем не было ничего, кроме намеков и двусмысленностей. Как неуместно. Ей это нравилось.

Ей вдруг пришло в голову, что Люциус, должно быть, всю неделю обсуждал это приглашение. Он действительно думал о ней... возможно, во время дочки... с ее трусиками. Прекрати, Гермiona! Не начинай снова... по крайней мере, не здесь. Подожди, пока мы не вернемся домой. Если ты начнешь думать о голом Люциусе, то, скорее всего, позволишь своей киске отписаться за тебя, а ты не хочешь совершать необдуманных поступков.

Да. Будь благоразумной. Если ты хочешь сесть ему на лицо, это не значит, что ты должна с ним ужинать.

Ее мозг был прав, было много причин отказаться. Люциус Малfoy был холодным и пугающим - два качества, которых она обычно избегала в свиданиях. Но если в прошлом он был грозен, то после смерти жены стал молчаливым и мрачным. Гермiona не боялась его, но все же чувствовала некоторую настороженность. Большую часть своей жизни этот человек был опасным болваном. Действительно ли это хорошая идея - вернуться за новым?

Ее киска отмахнулась от ее опасений по поводу безопасности и заверила, что Драко никогда не допустит, чтобы случилось что-то ужасное; затем она напомнила ей, что реальную угрозу представляют не разбитые сердца бывших Пожирателей смерти, а люди, окружающие ее в этот самый момент, и сплетни, которые они распространяют, как заразную болезнь. Ее репутация будет разрушена, если кто-нибудь узнает об этом. Но ведь Люциус не собирался сообщать всему миру о её подвигах - у него были свои секреты, которые нужно было держать в тайне. Конечно, она никогда бы не опустилась до такой низости, чтобы выдать чью-то личную жизнь, но Люциусу не нужно было этого знать.

Значит, вы решили? Будешь просто игнорировать его прошлое, чтобы получить секс?

Ну, вы немного опоздали, полковник Совесть; думаю, я уже перелез через этот забор в прошлые выходные. И я не слышала, как вы говорили о его прошлом, когда он скользил рукой

между моих ног. Кроме того, вы знаете, что он больше не такой. Он не издавал ни звука с момента последней битвы.

Даже если он изменился, это не значит, что изменилась ты. Вот кто ты теперь, преследующая мужчин с историей насилия? Прощаешь его грехи только для того, чтобы оседлать его член?

Это особенно хороший член.

Я думал, что ты должна быть сильной, моральной, не бросающей осторожность на ветер? Где воин, который не уступает ни пяди? Где девушка, которая сражалась с целой армией зла и победила?

Она здесь! Я все еще сражаюсь каждый день. Неужели я никогда не получу чертову передышку? Неужели я не могу быть человеком? Неужели я должна до конца жизни изображать из себя принцессу-грубиянку, чтобы соответствовать чужим ожиданиям? Кто сказал, что я не могу быть сильной и добродетельной, удовлетворяя при этом свои сексуальные потребности? Эти вещи не являются взаимоисключающими. И не надо мне впаривать это святотатственное дерьмо. Я был там. Я знаю, за что мы боролись, и это было не для того, чтобы пристыдить мои желания или заклеить Люциуса Малфоя как неприкасаемого.

И ты видел, как он смотрел на меня, когда я держал его за руку в прошлые выходные. Только не говорите мне, что в этих глазах было что-то злое.

Я уверена, что мне не о чем беспокоиться. И Драко будет рядом, если мне понадобится поддержка.

Кстати, о Драко: может, ей стоит заглянуть к нему в кабинет и спросить, можно ли пойти с ним домой? Первая оргия в сопровождении друга будет гораздо менее нервной. Часы пробили пять, и Гермиона вскочила, осознав, что ей придётся бежать, чтобы поймать его.

Схватив мантию и сумку, она помчалась по коридору и только успела заскочить в лифт. Когда она добралась до кабинета Драко, его пожилая секретарша Жанетт уже надела пластиковый чепчик от дождя и накидывала плащ.

"Я не пропустила Драко?" спросила Гермиона, запыхавшись от бега по коридорам.

Жанетт улыбнулась и заправила шарф в воротник. "Не видела его с четырех".

Гермиона чуть не ударила себя по голове. У Драко была манера уходить рано и никогда не попадаться. "Точно. Он сказал что-то о встрече".

Жанетт ухмыльнулась, ее морщинистые губы натянулись. "Правда? Обычно по пятницам он торопится домой и пьет какао в ванной... хотя я подозреваю, что какао - это код для дочки".

Маленькие беловолосые старушки никогда не должны говорить "дрочить"; Гермиона чуть не надорвала пазухи от силы своего фыркания. "Да... ну... он никогда не предлагал мне какао, так что я не могу ничего сказать. Думаю, я просто увижу его позже. Хороших выходных, Жанетт".

Помахав на прощание рукой, Гермиона поспешила на лифт в атриум. Наверное, было лучше, что Драко уже ушел; ей нужно было принять душ и переодеться... может быть, "выпить какао", чтобы снять напряжение.

Когда она добралась до своей маленькой квартирке, которую Драко с сарказмом назвал шкафом, Крукшанкс громко мяукал и кружил вокруг пустой тарелки с едой, как голодная акула. Гермиона разложила свои вещи и, наполняя его миску, рассказала о приглашении мистера Малфоя и о том, что собирается пойти на свидание в тот вечер. Крукс бросил на нее взгляд "меньше болтай - больше ешь", и она, оставив его с его китти-киблом, отправилась в душ.

Гермиона пыталась позволить жару струй вытеснить из головы весь день, но она была слишком погружена в свои мысли, чтобы расслабиться. Отказавшись от гидротерапии, она переключила свое внимание на скрабирование себя. Процедура отшелушивания была неактуальна, и она решила, что ей придется снять несколько слоев, чтобы обрести мягкую кожу. Почистив кожу, она подумала о том, стоит ли поскорее принять душ. Оргазм расслабил бы ее... но она хотела накопить все свои баллы удовольствия, чтобы получить большую награду позже этой ночью. Со вздохом она выключила воду и завернулась в зачарованное полотенце, чтобы согреться, а сама отправилась на поиски подходящего наряда.

<http://erolate.com/book/4211/125605>